

поклоняются самому Руми, который является для них сосудом, вмещающим в себя Бога. И одновременно Мевляна, Учитель, не теряет для них личностных характеристик, становясь и проводником на Пути к Богу, и объектом поклонения.

Может быть, именно по этой причине многие богословы до сих пор рассматривают орден Мевланы как еретическую секту.

Библиография

Крымский А. Джелаледдин Руми // История Персии и ее литературы. М., 1914-1917. Т. III.

Резван Е.А. Коран и его мир. СПб., 2001.

Руми Мухаммад Джала ад-дин. Маснави-йи ма'нави. Поэма о скрытом смысле. СПб., 2007.

Abdulkaki Golpinarli. Mevlana Celaleddin. 4. bs., Ist., 1985.

Adnan Karaismailoglu. Mevlana ve Mesnevi, Ankara, 2001.

Ismet Kayaoglu. Mevlana ve Mevlevik. Konya, 2002.

Yakup Safak. Mevkana Celaleddin-I Rumi. Konya, 2007.

<http://www.darulkitab.com/muhtelif/mesnevi/index.asp.htm> — Mevlana. Mesnevi (14.01.2008)

И.Ю. Котин

«МИФ О ВОЗВРАЩЕНИИ» И ПОЭТИЗАЦИЯ РОДИНЫ В ЗАРУБЕЖНОМ ИНДИЙСКОМ КИНО (НА МАТЕРИАЛЕ США)

Индийцы за рубежом склонны верить в «миф о возвращении» на Родину, образ которой ими приукрашивается, поэтизируется. «Миф о возвращении» и поэтизация Родины нашли отражение в зарубежном индийском кино. Интересно также сравнить это видение Индии индийцами диаспоры и видение индийцев диаспоры представителями большинства, например, американцами. Г. Каймал попыталась проанализировать, каков же образ индийца или южноазиата в целом, создаваемый американскими средствами массовой информации [Kaimal 2004]. Вот некоторые из образов, рассмотренных Каймал.

В фильмах «Свадьба в муссон» и «Играй как Бекхем» индийцы представлены как традиционалисты, ценители семейных ценностей и консерваторы. Америка изображена как край свободы и неограниченных возможностей, а Британия в одном из этих фильмов показана как страна, в которой возможности выходцев из Южной Азии уже исчерпаны. Добавим, что в последнем фильме, шедшем в российский кинопрокате и транслировавшемся по одному из каналов телевидения (ТНТ), главная героиня, девушка из семьи британских сикхов, переезжает в США со своим американским другом, дабы осуществить мечту — стать профессиональным

футболистом, мечту, которую ей не удалось осуществить на родине футбола — в Англии.

Другой фильм, не попавший в обзор Г. Каймал — «Голливуд-Болливуд». Примечательно, что все главные герои фильма — индийцы, которые испытывают дискомфорт, пытаются сохранить южно-азиатские традиции, в частности брачные нормы и иерархию в семье, но при этом боятся оказаться вне жизни американского общества на положении неблагополучных маргиналов. Стремясь к достижению успеха в своем американском «сегодня», индоамериканцы идеализируют свое индийское «вчера». Отец главной героини фильма — таксист-сикх, который считает Пенджаб раем на земле, лучшим краем на свете, однако жить предпочитает в Америке. Этот таксист буквально помешан на индийских фильмах, смотреть которые он может на видеокассетах и по кабельному телевидению. Дом этого сикха с его укладом — «островок Индии» за пределами субконтинента. Однако дочь таксиста не желает жить по правилам, предписываемым ей индийской традицией. Она находит себе работу «ненастоящей невесты», сопровождающей молодых людей в ситуациях, когда им требовалось предстать в семье с подружкой и будущей женой. Здесь чувствуется довольно неуклюжая попытка индийского режиссера найти аналог проститутке, главной героине «Красотки», римейком которого является «Голливуд-Болливуд». (Болливуд — шутивное название Бомбейской киностудии, созданной по образцу Голливуда и специализирующейся на производстве мелодрам на хинди, а также римейков — фильмов, снятых по мотивам популярных кинокартин, действие римейков переносится в Индию или, как мы видим, в страны индийской диаспоры, обычно в Британию или США.) Однако в этой киноверсии заметно влияние индусской традиции. То, что возможно в англо-американской традиции, хотя и там маловероятно, в индийской ситуации представляется абсолютно невозможным. Даже в Америке индианка, павшая до положения «жрицы любви», не мыслится способной подняться по социальной лестнице до статуса невесты миллионера.

Еще один индийско-американский перепев американской и английской киноклассики — болливудский фильм «Невеста и предубеждение» («Bride and Prejudice») — римейк английских и американских экранизаций романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». В болливудском варианте главные героини — индийские (пенджабские) девушки, ищущие свое счастье и находящие его в браке с американцами. При этом Британия показана транзитным пунктом на пути девушек в Америку, местом, где одна из них совершает ошибку, а другая, вероятно, будет частым гостем, ибо выходит замуж за богатого индийца, живущего в США, но его родители поселились в усадьбе напротив Виндзорского замка. Итак, Англия, по мысли режиссера, для многих индийцев диаспоры — вчерашний день, а будущее индийцев диаспоры — Америка. Америка, однако, не идеализируется, а делающий это мистер Холи (индус, прототипом которого

у Остин был мистер Коллинс), обладатель заветной зеленой иммиграционной карты, представлен в смешном свете. Сам Холи отправляется в Индию за невестой, ибо американок, даже индоамериканок, он находит испорченными западным обществом.

Рассматривая кинопродукцию собственно американских студий, Г. Каймал отмечает, что в фильмах, особенно в телевизионных «мыльных операх», чаще всего дается образ «врача-азиата», как правило, выходца из Индии. Нередко, однако, «врачи-азиаты» в США — индийцы, переехавшие в США из Великобритании. Парминдер Награ, игравшая главную роль в «Играй как Бекхем», в телесериале «Комната скорой помощи» («Emergency Room») исполняет роль врача-индианки, иммигранта из Великобритании. Она — одна из многих индийских врачей, получивших возможность переехать в США после 1965 г., когда в этой стране упростили систему иммиграционного контроля. Это доброжелательный, внимательный специалист, выгодно отличающийся от многих изображенных в сериале. Известно, что Американская Ассоциация врачей из Индии (ААПИ) чрезвычайно влиятельна. Индийские врачи часто ведут на телевидении передачи, посвященные проблемам здоровья. Таков, например, доктор Санджай Гупта, ведущий на популярном американском телеканале CNN программу, посвященную проблемам здоровья. Г. Каймал отмечает при этом, что доктор Гупта — индиец, родившийся в США, прекрасно говорящий на американском английском, потому телезрители США воспринимают доктора довольно легко.

Иммигрант из Индии для большинства американцев — персонаж экзотический. Средства массовой информации используют как экзотичность индийских персонажей, так и невежество большинства зрителей. Героя одного из таких фильмов («Royal Tenenbaums»), например, зовут Пагода, известно, что он из Калькутты. В другой мыльной опере («Friends») появляется эксцентрический приятель одной из героинь индиец Викрам. Упомянув Викрама, Г. Каймал отмечает, что южноазиаты в американском кино — не основные герои, а «второстепенные эксцентричные персонажи» [Ibid: 10].

Не исключение и анимационные образы. Таков, в частности, Апу — хозяин маленькой лавочки, второстепенный герой популярного американского мультипликационного фильма «Симпсоны». Апу все время сталкивается с какими-то проблемами. То его преследуют чиновники иммиграционной службы (у Апу не все в порядке с документами, он прибыл в страну как студент и остался по истечении срока действия визы), то он пытается решить проблему контроля над рождаемостью в своей семье, ибо у его жены все время появляется по восемь детей сразу. Здесь мы видим сознаваемое американцами и эксплуатируемое средствами массовой информации опасение по поводу наплыва индийских иммигрантов. Примечательно, что жена Апу хоть эпизодический, но очень яркий персонаж мультфильма. Она постоянно одета в шальвар-камиз, у нее

длинные черные волосы, она говорит на экзотической смеси английского и хинди. В то же время стереотипы американцев в отношении индийцев редко выходят за пределы отрывочных представлений об индийской философии и поверхностного знакомства с ее понятиями. Поэтому Апу воспринимает стоически все неприятности, ссылаясь на их кармическую природу, категорию, которую вряд ли используют реальные индийцы-лавочники в США, но которая привлекала американцев со времен проповедей Вивекананды.

Библиография

Kaimal G. In the Land of Milk and Honey: Media and the Indian American Diaspora. Paper delivered at 18th Conference of EASAS. Lund, July 2004.

Н.Г. Краснодембская

ОБРАЗ ПТИЦЫ У НАРОДОВ ЮЖНОЙ АЗИИ: ГРАНИ ВОСПРИЯТИЯ

Птица с глубокой древности являла собой загадку и объект символизации для человеческого ума, и потому ее образ оказался запечатлен в мифолого-религиозных представлениях и мировоззренческих конструкциях практически всех народов земли. Очаги специфического почитания птиц, развернутого в большей или меньшей степени, обнаруживаются в отдельных областях мира, относясь преимущественно к доисторической и архаической эпохам.

У современных народов Южной Азии мы встречаемся фактически с пережитками древнейших представлений и суеверий, связанных с образом птицы. Но «пережитки» эти, во-первых, весьма живучи, а во-вторых, характерны и существенны для представлений о мире у различных народов и племен Индии, Непала, Шри-Ланки и других стран Южной Азии. И хотя мы не можем выявить здесь какого-то единого культа, некой цельной системы в связи с образом птицы в общем культурном пространстве у этих народов, названные представления и суеверия остаются значимыми и составляют определенные особенности этнической культуры (культур) региона.

Образ птицы с соответствующей маркировкой выступает здесь в мифологии и религиозно-магических представлениях, в фольклоре и ритуале, а также в материальных проявлениях бытовой культуры. К этим аспектам мы уже частично обращались [Краснодембская 2005]. Комплекс существующих у народов Южной Азии представлений о птице можно обрисовать как мозаичное панно без заданной композиции, где наборные элементы частью одноцветны и непрозрачны, частью транспарентны и явно многослойны. Проявление глубинных пластов воззрений нередко прихотливо и в своей локализации, и в форме.